

АЛЯКСАС ГИРДЯНИС

Литовская академия наук, Вильнюсский университет

**Вклад профессора Валерия Чекмонаса
в сравнительно-историческое и
балтийское языкознание**

Прошло пять лет с того времени, как от нас ушел крупнейший славист Литвы, профессор Вильнюсского университета Валерий Чекмонас. Это безмерно тяжелая утрата не только для славистики, но и для балтистики, так как с самого начала своей научной деятельности до ее последних дней профессор живо интересовался балтийскими языками и их говорами, внимательно следил за исследованиями балтистов, участвовал в различных конференциях по балтистике, в диалектологических экспедициях, в научных изданиях.

Валерий Чекмонас (до ноября 1982 года — Валерий Чекман) родился 26 декабря 1936 г. (официальная дата рождения — 26 октября 1937 г.) на Украине, в деревне Завалье Монастырщенского района Черкасской области в семье Анастасии и Николая Чекманов. В самом начале войны он потерял отца, ушедшего на войну 22 июня 1941 года и погибшего в 1942 г. У будущего крупного ученого были нелегкие детство и юность. В 1948–1955 гг. он учился в Киевском суворовском училище. К счастью, в 1958 г. ему удалось демобилизоваться и поступить в университет г. Черновцы, где он окончательно выбрал путь филолога. Будучи студентом, В.Н. Чекмонас заинтересовался литовским языком и в 1960–1962 гг. каждое лето ездил в Литву изучать литовские говоры. Не закончив обучение в университете, с января 1963 г. он начал работать учителем русского и немецкого языка в Литве, в Шюленской восьмилетней школе (Игналинский район) и работал здесь до сентября 1965 г. В 1964 г. он заочно завершил образование в университете Ростова-на-Дону. Примечательно, что тема его дипломной работы была связана с Литвой и посвящена языку староверов Игналинского района. Символично, что на-

учные интересы В. Н. Чекмонаса были связаны с исследованием языка староверов и в последние годы жизни...

В 1965 г., проработав несколько месяцев учителем в д. Гайни Прейльского района Латвии, он отправился на учебу в аспирантуру в Институт языкознания Белорусской АН. 26 декабря 1968 г. молодой ученый с успехом защитил новаторскую диссертацию *Развитие противопоставления твердых и мягких согласных в белорусском языке. Типологическое и сравнительно-историческое исследование* и стал кандидатом филологических наук (что в современной терминологии соответствует степени доктора гуманитарных наук). Спустя несколько лет диссертация была опубликована (см.: [Чекман 1970]), но, к сожалению, на белорусском языке, почему она и не вызвала того отклика, которого, без всякого сомнения, заслуживала. В этой работе В.Н. Чекмонас впервые в истории языкознания все объяснения конкретных явлений языка и его диалектов обосновывает многочисленными синхроническими и диахроническими данными языков различного генезиса и структуры — типологический контекст становится для него важнейшим фундаментом для реконструкций. На этом основополагающем принципе построены и многочисленные публикации ученого, посвященные вопросам о статусе и происхождении праславянских редуцированных (еров) [Чекман 1974а], о развитии некоторых согласных и их сочетаний в праславянском языке [Czekman 1974; Чекман 1974b], о природе и происхождении славянского аканья [Czekman 1975], о праславянской и балтийской йотации [Чекман 1975], о происхождении аканья в литовских говорах [Чекман 1977]¹ и о многом другом. Богат идеями доклад В. Чекмана, подготовленный к VII съезду славистов, проходившему в Варшаве в 1973 г. [Чекман 1973].

Лингвист, даже будучи погруженным в лабиринты исторического языкознания, не отрывается от современности, и в 1973 г. В. Чекмонас вместе с А. Падлужным выпускают прекрасный труд по синхронической фонетике белорусского языка ([Падлужны, Чекман 1973])², на который он впоследствии часто ссылался при решении различных проблем развития фонетики славянских языков.

В 1969–1979 гг. Валерий Чекмонас работал научным сотрудником Белорусского института языкознания им. Якуба Коласа. Этот период жизни ученого увенчался капитальным трудом под названием *Исследования по исторической фонетике праславянского языка* [Чекман 1979]. Для балтийского языкознания особенно ценна первая часть книги “Теоретические проблемы реконструкции”, в которой убедительно показано, что любая диахроническая гипотеза обязательно должна верифицироваться тщательно проверенными типологическими данными. Историк языка,

для которого важна не только согласованность между собой теоретических реконструкций, но и их надежность и реалистичность, в своих теоретических конструкциях должен руководствоваться фундаментальным принципом, который сформулирован в книге следующим образом: “восстанавливаемые праформы должны обладать теми же свойствами, которыми обладают живые или хорошо засвидетельствованные (документированные) мертвые языки” [там же, 15]. Из этого общего принципа типологического правдоподобия вытекают другие важные методологические требования. Особенно примечательно, что, согласно хорошо обоснованному мнению автора, диахронические исследования, корректируемые типологическими данными, всегда более убедительны, чем те, которые не верифицированы такими данными [там же, 25]. Для балтистов в высшей степени актуальны и мысли о том, что реконструировать имеет смысл только такие звенья диахронического процесса, которые обнаруживаются в живых языках [там же, 32], что фонетические реконструкции не могут быть надежнее хорошо исследованных фонетических явлений живых языков [там же, 35–36] и многое другое. Едва ли не впервые (если не иметь в виду более ранние публикации самого В. Чекмонаса) здесь разведены очень важные понятия палатации и палатализации, строго дифференцирующие образование палатальных и палатализованных (мягких) согласных; в первом случае согласные меняют место своего образования на палатальное (средняя часть языка), во втором случае лишь получают дополнительную артикуляцию средней части языка. В труде убедительно показано, что палатация и палатализация — это различные диахронические явления, дальнейшие последствия которых редко совпадают и даже бывают похожими.

Сама по себе идея типологической точности в истории сравнительного языкознания не нова: имплицитно на нее опиралось множество диахронических реконструкций еще со времен Августа Шлейхера, а Роман Якобсон провозгласил этот принцип уже вполне эксплицитно. Но лишь Валерий Чекмонас сумел сделать из этого общего принципа, до тех пор бывшего практически чистой декларацией, конкретные методологические выводы и обосновать ими целую программу диахронических исследований, которой неуклонно и последовательно придерживался. Во всех разделах и главах книги вначале определяется динамическая модель: устанавливаются возможные с точки зрения типологии изменения начальных звуков — так называемые типологические поля; допустимые ареальными и типологическими ситуациями промежуточные этапы диахронических процессов — типологические древа; сопоставляются различные фонологические ситуации, в которых отмечены соответствующие процессы; далее на основе этой типологической модели оцени-

ваются существующие диахронические интерпретации и предлагаются новые (зачастую радикально новые) объяснения. Можно, пожалуй, утверждать, что В. Чекмонасу удалось убедительно доказать обоснованность многих диахронических конструкций классического славянского языкознания, например, тех, которые обосновывались так называемым групповым сингармонизмом или тенденцией к открытому слогу: данные в книге типологические аргументы со всей очевидностью показывают, что эти гипотезы не более чем складное описание фактов, а не объяснение формирования славянской фонологической системы.

Книга чрезвычайно важна для балтистики не только изложенными в ней общими методологическими основаниями, но и многими конкретными выводами. Так, в латышском языке можно найти почти все те же явления палатации и депалатации, что и в славянских языках, даже спонтанную палатальную эпентезу в группах типа **Pj*. В юго-западных литовских говорах до сих пор сохраняется ситуация группового сингармонизма, не вызывающая исчезновения закрытых слогов; известные во многих говорах разнообразные палатации и депалатации сочетаний **ij*, **dj*, а также случаи веляризации, многочисленные изменения в вокализме, связанные с речевыми процессами (веляризация и девеляризация, $e \rightarrow \ddot{o}$, «разломы» типа $e \rightarrow \acute{a}$ и т.д.); традиционно рассуждая, можно было бы считать что даже в прусском языке есть рефлекс палатации $\check{s} < *sj$ (например, *schuwikis* E496 ~ *siuvikas* ‘башмачник, сапожник’). Для балтистики важно, что после исследования В. Чекмонаса не остается сомнений, что в прабалтийском (и даже “пралитовском”³) языке не было тембровой корреляции — противопоставления твердых и мягких согласных: типология показывает, что эта корреляция невозможна, если нет позиционной палатализации (смягчения). А ее отсутствие доказывается наличием аффрикат $\acute{c}/\acute{c}$, $d\acute{z}/d\acute{z}$, возникших из **tj*, **dj*, а также множеством случаев депалатации в латышском языке и его говорах. Характер палатаций и палатализаций в говорах балтийских языков также показывает, что они являются глайдовыми образованиями, а не следствием ассимилятивной йотации; о том, что во время этих процессов еще существовали глайды **j*, **j* (во многих позициях превратившиеся в современные щелевые *j*, *v*), показывает множество протез, а также $\acute{c}v\check{i}$, $d\acute{z}v\check{i} < *tvi$, $*dvi$ — явления, известные в ряде литовских дзукующих говоров. Эти изменения возможны только в том случае, если у **j* был аллофон переднего ряда, который должен был звучать примерно как $\ddot{i}$ (в международной транскрипции — [ɥ]), между тем как перешедший в передний ряд *v* невозможно себе даже представить. Значит, аффрикаты можно выводить только из **tj*, **dj*, и встречающиеся до сих пор реконструкции типа $\acute{c}$, $d\acute{z} < *tj$, $*dj$ после работ В. Чекмонаса уже невозможно считать корректными.

В труде можно найти много мыслей, прямо или косвенно доказывающих, что у редуцированных гласных должны быть нулевые (то есть не реализующиеся в каком бы то ни было звуке) позиционные или факкультативные варианты [там же, 203–205]; что протетические звуки (чаще всего *j*-, *v*-), появляющиеся перед начальными гласными, не связаны напрямую с межслоговым хиатом даже в славянских языках, что заставляет искать более весомые причины этого явления также и в говорах балтийских языков. В книге выдвигается перспективная мысль, что импульсы к появлению протез (и многих других явлений вокализма), по всей видимости, надо искать во внешнем сандхи⁵.

Вообще, во многих отношениях В. Чекмонас как будто выполнил за нас, балтистов, предварительную работу: создал надежную типологическую базу, необходимую для дальнейших углубленных и более современных диахронических исследований балтийских языков. Идя проложенным им путем, мы можем сделать много новых наблюдений и открытий. Опыты в этом направлении уже сейчас осуществляются — см., напр., [Girdenis 1979a; Girdenis 1979b; Girdenis 1980]. К сожалению, это только капля в море тех плодов, которые должны были бы вырасти и созреть на хорошо взрыхленной В. Чекмонасом почве...

И книга, и написанные до и после нее статьи той же направленности получили широкое признание в научном мире. Особо следует отметить внимание известного в западной Европе слависта Х. Бирнбаума, который в своем труде о крупнейших достижениях славянского языкознания в области диахронической фонологии в период 1974–1982 гг. прежде всего упоминает вышеназванную монографию В. Чекмонаса [Бирнбаум 1987, 259], и при этом особенно подчеркивает ее новаторский характер, то, что в книге важнейшее место занимает типологическое обоснование исследуемых явлений⁶.

На основе монографии Валерий Чекмонас подготовил докторскую (в современной терминологии габилитационную) диссертацию *Типологические основания реконструкции* и успешно защитил ее в Москве. В то время, когда В.Н. Чекмонас защищал докторскую диссертацию, он уже работал в Вильнюсском университете: в 1979–1984 гг. — доцентом кафедры русской филологии, в 1985–1987 гг. — профессором той же кафедры; с 1988 г. до 1999 г. он руководил созданной по его инициативе и благодаря его усилиям кафедрой славянской филологии. С 1995 г. он становится главным редактором посвященной славистике тетради журнала *Kalbotyra (Языкознание)*, вскоре получившей специальное название *Slavistica Vilnensis*.

В Литве В. Чекмонас со всем своим живым темпераментом отдался педагогической работе и воспитанию научной смены, организовыв-

вал диалектологические экспедиции в периферийные говоры литовского⁷, польского, белорусского языков; как уже упоминалось выше, к концу жизни он вновь заинтересовался староверами и их историей. С большим энтузиазмом он участвовал в общественной жизни филологического факультета и университета, с искренней радостью принял деятельность Саудиса и возрождение в Литве. Он все время тесно сотрудничал с балтистами, выступая с докладами на их конференциях, в непосредственных дружеских контактах делясь с коллегами своими мыслями и давая ценные советы, выступая с конструктивной критикой, поддерживая в минуту сомнения ободряющим словом. Он выступал в качестве оппонента не одной литуанистической, в том числе и диалектологической диссертации — и всегда исчерпывающе полно и авторитетно, делая весьма конструктивные, существенные и вместе с тем доброжелательные замечания.

Деятельность В. Чекмонаса в Вильнюсском университете довольно неожиданно приобрела несколько иной характер — не столько научный, сколько педагогический и популяризаторский. Наглядное свидетельство этому — его работы, опубликованные в тот период: *Славянские языки и славянские народы* (Минск, 1985), *История славянской филологии (до начала XX века)* (Вильнюс, 1986), *Введение в славянскую филологию* (Вильнюс, 1988), исследование по фонетике и фонологии белорусского языка с элементами общей фонетики и фонологии [Czekmonas, Smuikowa 1988]

После восстановления независимости Литовского государства ученый вместе с женой Иреной и другими коллегами приложил немало усилий для укрепления позиций литовского языка в общественной жизни страны, начал интенсивно готовить учебные пособия по литовскому языку для нелитовцев, желающих быстро выучить наш государственный язык: *Литовский язык для всех* (1992–1993), *Język litewski dla każdego* (1993), *Lietuvių-rusų, rusų-lietuvių žodynas* (1993, 1997), даже стал директором центра по изучению национальных меньшинств Вильнюсского университета (2000–2003). Он не раз говорил о литовских говорах Белоруссии, делился планами по их экспериментальному изучению — начало работ им было уже положено в [Чэкман 1975, Чекман 1980]

Много прекрасных замыслов Валерий Чекмонас унес с собой в Вечность. Очень больно, что его интенсивная жизнь и деятельность так неожиданно оборвались.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К этой теме В. Чекмонас возвращался еще не раз; по всей видимости, в последний раз это произошло на VII международном конгрессе балтистов (см.: [Girdenis, Čekmonas 1995]).

² Примечательно, что при подготовке этой работы использовался палатограф лаборатории экспериментальной фонетики Вильнюсского университета.

³ Термин условный, так как такой праязык вряд ли существовал. Литовский язык, скорее всего, есть результат конвергентных процессов племенных языков или их определенных ареалов.

⁴ В литовском языке имеются так называемые дзукующие говоры, отличающиеся рядом фонетических особенностей (прим. переводчика).

⁵ В. Чекмонас предпринял попытку конкретизировать эту мысль на диалектных данных литовского языка, см.: [Čekmonas 1998, 8–9].

⁶ В книге упоминаются и другие важнейшие труды В. Чекмонаса.

⁷ В.Н. Чекмонас исследовал литовские говоры Белоруссии летом 1983 г. с огромным энтузиазмом, посвящая этому занятию все свое свободное время и жертвуя даже летним отдыхом в Паланге.

ЛИТЕРАТУРА

- Czekman W., 1974: O "prasłowiańskim" rozwoju *gn (*kn) > *gñ (*kń), *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*, XIII. 115–123.
- Czekman W., 1975: Akanie. Istota zjawiska i jego pochodzenie, *Slavia Orientalis*, XXIV(3). 283–305.
- Čekmonas V., 1993: *Język litewski dla każdego*. Vilnius.
- Čekmonas W., Smułkowa E., 1988: *Fonetyka i fonologia języka białoruskiego z elementami fonetyki i fonologii ogólnej*. Warszawa.
- Čekmonas V., 1998: Dėl Pabaltijo kalbų sąjungos sąvokos ir kai kurių jos bruožų, in R. Venckutė (red.), *Jono Kazlausko diena: istorinės gramatikos dalykai. Tarptautinės konferencijos programa ir tezės*, Vilnius, 1998 m. lapkričio 6 d. Vilnius, 6–9.
- Čekmonas V., 1993 (1997): *Lietuvių-rusų, rusų-lietuvių žodynas*. Vilnius. (kartu su A. Dundaite, M. Sivickiene, I. Čekmoniene).
- Girdenis A., 1979a: Dėl nelūpinių sprogstamųjų priebalsių "maišymo" pietinėse lietuvių šnektose, *Baltistica*, XV(1). 23–30.
- Girdenis A., 1979b: Žemaičių dzūkavimas: dabartinė padėtis ir istorija, *Baltistica*, XV(2). 111–123.
- Girdenis A., 1980: Žemaičių dzūkavimas: dabartinė padėtis ir istorija, *Baltistica*, XVI(1). 32–44.
- Girdenis A., Čekmonas V., 1995: Baltų *ā labializacijos motyvai bei sąlygos lietuvių kalbos tarnėse, in *VII Starptautiskasis baltistu kongress 1995. g. 13.–15. jūnijā. Kongresa referātu tēzes*. Rīgā, 20–21 [= Girdenis A., 2001: *Kalbotyros darbai*, III. Vilnius, 388–390].

- Бирнбаум Х., 1987: *Праславянский язык: достижения и проблемы его реконструкции*. Москва.
- Падлужны А.І., Чэцман В.М., 1973: *Гукі беларускай мовы*. Мінск.
- Чэцман В.Н., 1973: *Генезис и эволюция палатального ряда в праславянском языке*. Минск. (VII Международный съезд славистов: Доклады.)
- Чэцман В.Н., 1974а: К происхождению, фонетической и фонологической интерпретации праславянских еров, *Lingua Posnaniensis*, XVIII. 29–49.
- Чэцман В.Н., 1974б: О рефлексах индоевропейских *k, *g в балто-славянском языковом ареале, *Балто-славянские исследования*. Москва, 116–135.
- Чэцман В.Н., 1975: О йотации в праславянском и балтийских языках, *Baltistica*, XI(1). 63–76.
- Чэцман В.Н., 1977: К происхождению литовского аканья, *Acta Baltico-Slavica*, XI. 161–191.
- Чэцман В.Н., 1979: *Исследования по исторической фонетике праславянского языка: Типология и реконструкция*. Минск.
- Чэцман В.Н., 1980: К проблеме литовско-белорусской фонетической интерференции в Пелясе, in Судник Т.М. (ред.), *Балто-славянские этноязыковые контакты*. Москва, 206–226.
- Чэцман В.Н., 1985: *Славянские языки и славянские народы*. Минск.
- Чэцман В.Н., 1986: *История славянской филологии (до начала XX века)*. Вильнюс.
- Чэцман В.Н., 1988: *Введение в славянскую филологию*. Вильнюс.
- Чэцман В.Н., 1992–1993: *Литовский язык для всех*. Вильнюс.
- Чэцман В.М., 1975: Да характарыстыкі даўжыні ненаціскных галосных у паўночна-ўсходніх беларускіх гаворках, in Мартынаў В.У., Падлужны А.І. (рэд.), *Галосныя беларуская мовы*. Минск, 102–167.
- Чэцман В.М., 1970: *Гісторыя проціпастаўленняў на цвёрдасці-мяккасці ў беларускай мове*. Мінск.

Авторизованный перевод с литовского Е. Коницкой
(A. Girdenis. Valerijus Čekmonas, *Baltistica XXXIX*(2), 2004. 333–337).